

Научная статья

УДК 343.985.7

EDN AOWYGJ

DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(2).206-213

СИСТЕМА И СТРУКТУРА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

А.А. Боков*МИРЭА — Российский технологический университет, г. Москва, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

10 марта 2026 г.

Дата принятия к публикации

6 мая 2026 г.

Дата онлайн-размещения

31 мая 2026 г.

Ключевые слова

Криминалистическое обеспечение; раскрытие и расследование преступлений; система; структура; терминология криминалистики; язык криминалистики

Аннотация. В статье рассматривается терминологическая проблема разграничения понятий «система» и «структура» применительно к криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования преступлений. Отмечается, что активное использование данной категории в современной криминалистике сопровождается неодинаковым пониманием ее содержания, а также смешением системных и структурных характеристик. Это приводит либо к их фактической взаимозаменяемости, либо к искусственному разрыву элементов единого целого и снижает методологическую определенность последующих исследований.

На основе анализа научных подходов к криминалистическому обеспечению, положений методологии науки, теории систем и словарных определений обосновывается необходимость их разграниченного, но взаимосвязанного применения. Показано, что понимание системы и структуры криминалистического обеспечения зависит от исходного подхода к самой исследуемой категории — системного, деятельностного либо общеметодологического. Особое значение придается тому, что расширительное употребление термина «криминалистическое обеспечение» не должно подменять традиционные криминалистические конструкции, включая криминалистическую технику, тактику и методику расследования.

Сделан вывод о том, что система криминалистического обеспечения характеризует его состав, функциональные пределы и внешнюю целостность, тогда как структура раскрывает внутреннюю организацию, иерархию и устойчивые связи соответствующих элементов. В этом смысле система определяет криминалистическое обеспечение «по горизонтали», а структура — «по вертикали». Такой подход имеет значение не только для теории, но и для корректного построения практико-ориентированных криминалистических рекомендаций. Одновременное использование этих понятий позволяет точнее описать криминалистическое обеспечение как целостную научно-практическую категорию и сохранить терминологическую строгость языка криминалистики.

Для цитирования. Боков А.А. Система и структура криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: вопросы терминологии / А.А. Боков. — DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(2).206-213. — EDN AOWYGJ // Всероссийский криминологический журнал. — 2026. — Т. 20, № 2. — С. 206–213.

Original article

THE SYSTEM AND STRUCTURE OF FORENSIC SUPPORT FOR CRIME DETECTION AND INVESTIGATION: ISSUES OF TERMINOLOGY

Alexander A. Bokov*MIREA — Russian Technological University, Moscow, the Russian Federation*

Article info

Received

2026 March 10

Accepted

2026 May 6

Available online

2026 May 31

Abstract. This article examines the terminological distinction between the concepts of “system” and “structure” as applied to forensic support for crime detection and investigation. It is noted that the extensive use of this category in modern forensic science is accompanied by diverse interpretations of its content, as well as a confusion of its systemic and structural characteristics. This leads either to their actual interchangeability or to an artificial separation of elements within a single whole, reducing the methodological certainty of subsequent research.

Keywords

Forensic support; crime detection and investigation; system; structure; forensic terminology; forensic language

Based on the analysis of scientific approaches to forensic support, principles of scientific methodology, systems theory, and dictionary definitions, the need for their distinct yet interconnected application is substantiated. It is demonstrated that understanding the system and structure of forensic support depends on the original approach to the category being studied: systemic, activity-based, or general methodological. Particular importance is attached to the fact that a broad use of the term “forensic support” should not replace traditional forensic constructs, including forensic techniques, tactics, and investigative methods. It is concluded that the forensic support system characterizes its composition, functional limits, and external integrity, while the structure reveals the internal organization, hierarchy, and stable relationships of the corresponding elements. In this sense, the system defines forensic support “horizontally”, while the structure defines it “vertically”. This approach is important not only for the theory, but also for the correct development of practice-oriented forensic recommendations. The simultaneous use of these concepts allows for a more precise description of forensic support as a holistic scientific and practical category while maintaining the terminological rigor of the language of forensic science.

For citation. Bokov A.A. The System and Structure of Forensic Support for Crime Detection and Investigation: Issues of Terminology. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2026, vol. 20, no. 2, pp. 206–213. (In Russian). EDN: AOWYGI. DOI: 10.17150/2500-4255.2026.20(2).206-213.

Введение

Категория криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в последние годы прочно вошла в язык отечественной криминалистики. Ее активное использование объясняется не только расширением круга научных исследований, но и объективной потребностью практики в более точной характеристике тех условий, при которых криминалистические методы, средства и рекомендации могут быть реально и результативно использованы правоохранительными органами. История данного термина прошла путь от настороженного отношения к нему до признания его устойчивой научной категорией [1; 2].

Одновременно с этим расширение употребления рассматриваемой категории выявило и обратную тенденцию: в отдельных исследованиях ею начинают подменять традиционные криминалистические конструкции, прежде всего частную криминалистическую методiku либо тактику производства отдельного следственного действия. Такое расширительное использование термина внешне усиливает его универсальность, однако фактически размывает научные границы данной категории и затрудняет разграничение ее собственных содержательных характеристик.

Вместе с тем расширение употребления термина не устранило одну из существенных методологических трудностей. В ряде работ понятия системы и структуры криминалистического обеспечения используются как взаимозаменяемые; в других случаях они, напротив, разграничива-

ются формально, но без необходимого раскрытия содержательных критериев такого разграничения. В результате в одних исследованиях под системой понимается простой перечень обеспечительных элементов, а в других под структурой фактически описывается состав категории без учета ее внутренней организации.

Указанная ситуация имеет не только теоретическое, но и прикладное значение. Как неоднократно подчеркивалось в криминалистической литературе, эффективность правоохранительной деятельности определяется не одной лишь разработанностью технико-, тактико- или методико-криминалистических рекомендаций, а способностью соответствующей системы обеспечить их допустимость, доступность, освоение и практическую реализацию [3; 4]. Следовательно, смешение понятий системы и структуры в анализе криминалистического обеспечения неизбежно отражается и на качестве дальнейших исследований.

Острота обозначенной проблемы усиливается современными изменениями преступной среды, в том числе связанными с использованием цифровых технологий и усложнением организационных форм преступной деятельности. В этих условиях результативность правоохранительной деятельности еще больше зависит от качества криминалистического обеспечения, а значит, и от точности его теоретического описания, в том числе в части разграничения системы и структуры.

Представляется необходимым акцентировать внимание на том, что система и структура

применительно к криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования преступлений не являются дублирующими характеристиками одного и того же объекта. Система отражает состав и функциональные пределы данной обеспечительной категории, тогда как структура раскрывает порядок внутренней организации ее элементов, их иерархию и устойчивые связи. Научная ценность данного подхода состоит в формулировании такого критерия разграничения и в его последовательном приложении к криминалистическому обеспечению как к общетеоретической и практической категории криминалистики.

Цель статьи состоит в том, чтобы на основе анализа существующих научных подходов обосновать, в каком смысле криминалистическое обеспечение следует рассматривать как систему, а в каком — как структуру, и почему их смешение снижает методологическую определенность исследований. Для достижения этой цели необходимо: кратко охарактеризовать основные подходы к пониманию криминалистического обеспечения; определить общенаучные основания разграничения системы и структуры; раскрыть систему криминалистического обеспечения как состав и функциональные пределы соответствующей категории; показать ее структуру как внутреннюю организацию и иерархию связей; обозначить методологическое значение предложенного разграничения.

Основная часть

Выработка критерия разграничения системы и структуры невозможна без учета того, как понимается само криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Именно определение этой категории задает пределы последующего системного и структурного анализа. В отечественной науке наиболее заметно проявились по меньшей мере три подхода.

В самом общем виде системный подход применительно к рассматриваемой категории предполагает: выделение образующих ее элементов; установление связей взаимозависимости между ними; признание у их совокупности таких свойств, которые не сводятся к сумме свойств отдельных составляющих. Именно в этом смысле обращение к системной логике позволяет поставить вопрос не только о перечне обеспечительных компонентов, но и о целостности криминалистического обеспечения как особой научной конструкции.

Первый подход условно можно обозначить как системный. В трудах В.Г. Коломацкого криминалистическое обеспечение связывалось с внедрением криминалистических знаний в практическую деятельность правоохранительных органов, а соответствующая категория описывалась через совокупность взаимосвязанных компонентов, обеспечивающих возможность использования криминалистических рекомендаций [1]. Достоинство данного подхода состояло в том, что он одним из первых вывел обсуждение за пределы простого перечисления криминалистических средств и поставил вопрос о целостной обеспечительной конструкции.

Второй подход наиболее последовательно разработан А.Ф. Волыньским. Его концепция исходит из того, что криминалистическое обеспечение представляет собой комплексную по содержанию деятельность, направленную на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций, а также на реализацию такой готовности в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений [4]. Именно этот деятельностный подход имеет принципиальное значение для настоящего исследования, поскольку позволяет рассматривать обеспечение не как статичную совокупность элементов, а как целостный механизм, соединяющий созидательный и практико-реализационный уровни.

Критика данного подхода как якобы выводящего исследование за пределы предмета криминалистики не представляется обоснованной. Если криминалистика традиционно включает в предметное поле закономерности криминалистической деятельности и их использование в практике раскрытия и расследования преступлений, то обращение к формированию условий готовности и к реализации такой готовности не выходит за пределы науки, а, напротив, раскрывает один из существенных аспектов ее прикладной направленности.

Третий подход связан с рассмотрением криминалистического обеспечения как частной криминалистической теории высокой степени общности. В работах, посвященных месту данной теории в системе криминалистических знаний, отмечается, что она не сводится ни к одному из традиционных разделов криминалистики и вместе с тем не образует самостоятельного «пятого раздела», а выступает общеметодоло-

гической категорией, связывающей общетеоретические положения науки с их организованным практическим использованием [5; 6]. Подобное понимание поддерживается и в современных оценках перспектив развития теории криминалистического обеспечения [7].

Следовательно, для целей настоящей статьи важны не все существующие различия в определениях, а общий вывод: криминалистическое обеспечение представляет собой сложную категорию, сочетающую теоретическое, организационное, правовое, научно-техническое и практическое измерения. Именно поэтому ее нельзя адекватно описать без разграничения системы как состава и функциональных пределов и структуры как внутреннего порядка организации.

Проблема смешения понятий системы и структуры в криминалистике является частью более общей трудности, связанной с состоянием языка науки. Справедливо отмечалось, что нарушение требований языка криминалистики влечет и методологические искажения, поскольку исследователь начинает оперировать внешне знакомыми, но содержательно неразграниченными категориями [8]. Поэтому обращение к общенаучным представлениям о системе и структуре в данном случае необходимо не ради избыточной философизации текста, а ради выработки рабочего критерия, пригодного для предметной криминалистической интерпретации.

В толковом словарном понимании система обычно связывается с формой организации, общим устройством и целостностью объекта [9; 10]. В методологии науки она нередко определяется как логически взаимосвязанная совокупность положений, в рамках которой отдельные элементы приобретают смысл через принадлежность к целому [11]. Структура, в свою очередь, традиционно характеризуется как взаиморасположение и связь частей, составляющих данное целое; иными словами, не как перечень составляющих, а как порядок их связи и внутреннего устройства.

Для дальнейшего анализа особенно важны два положения. Во-первых, и система, и структура предполагают наличие элементов и связей между ними. Во-вторых, система характеризует объект как целостность, тогда как структура раскрывает способ внутренней организации этой целостности. В.И. Свидерский подчеркивал, что структура выражает принцип и закон связи элементов целого [12], а в теории систем устойчивые связи между элементами рассматриваются как условие само-

тождественности системы [13]. Применительно к криминалистике это означает, что нельзя ограничиваться лишь перечислением обеспечительных компонентов; необходимо выявлять и тот порядок, в котором они взаимодействуют.

Практическая значимость такого разграничения подтверждается и криминалистическими исследованиями системных конструкций. А.Ю. Головин обоснованно указывал, что системные построения в криминалистике, будучи результатом научного исследования, активно апробируются и реализуются в практической деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений [14]. Следовательно, неточность в понимании системы и структуры здесь не является сугубо теоретической ошибкой: она влияет на последующее построение рекомендаций для практики.

Наиболее точное рабочее разграничение, пригодное для перевода в предметную область криминалистики, сформулировал А.А. Реформатский, отмечавший, что систему и структуру целесообразно четко различать: система отражает связи по горизонтали, а структура — вертикальный аспект [15]. Ценность этого положения состоит в том, что оно позволяет перейти от общенаучной дефиниции к предметному критерию: система указывает, какие элементы составляют категорию как целое, а структура раскрывает, как эти элементы внутренне организованы и соподчинены.

Перевод названного критерия в предметную область криминалистики позволяет рассматривать систему криминалистического обеспечения как состав тех функциональных блоков, которые совместно формируют данную категорию и обеспечивают достижение ее общей цели. Иначе говоря, вопрос о системе отвечает на то, что именно входит в криминалистическое обеспечение и где проходят пределы этой обеспечительной конструкции.

В системном измерении криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений охватывает теоретические основы криминалистического обеспечения, правовое, организационное, научно-техническое, научно-методическое, учебно-методическое и материально-техническое обеспечение. Включение именно этих элементов обусловлено тем, что каждый из них выполняет самостоятельную обеспечительную функцию, однако ни один из них в отдельности не способен обеспечить достижение общей цели — формирование

и реализацию постоянной готовности к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций.

Теоретические основы задают понятийную и методологическую определенность соответствующей деятельности. Без них невозможно выработать единое понимание объекта, целей, задач и функций криминалистического обеспечения. Правовое обеспечение определяет допустимость, пределы и порядок применения криминалистических методов, средств и рекомендаций. Организационное обеспечение формирует формы взаимодействия, распределение полномочий, управленческую и кадровую готовность к их использованию. Научно-техническое и научно-методическое обеспечение связаны с разработкой, совершенствованием и адаптацией криминалистического инструментария. Учебно-методическое обеспечение поддерживает его освоение субъектами раскрытия и расследования преступлений, а материально-техническое создает реальные условия практической применимости разработанных средств и рекомендаций.

Следовательно, система криминалистического обеспечения выражает состав и функциональные пределы рассматриваемой категории. Она показывает, что относится к обеспечению как к целому, а что находится вне его границ. В этом смысле системный анализ действительно дает «взгляд сверху»: исследователь получает возможность увидеть не отдельный компонент и не отдельную практическую ситуацию, а полный набор обеспечительных элементов, без которых достижение общей цели оказывается невозможным.

Именно здесь становится заметной ошибка, нередко допускаемая в современной литературе. Когда под системой понимают лишь один из аспектов обеспечения, например, только совокупность научно-технических средств, только организационные меры либо только методические рекомендации по отдельному виду преступлений, — происходит неоправданное сужение предмета. Современные публикации, посвященные структуре или системе криминалистического обеспечения конкретных направлений расследования, фактически подтверждают, что без предварительного определения общего состава обеспечительной категории невозможно корректно описать ее частные модели [16–19].

Если система отвечает на вопрос о составе криминалистического обеспечения, то структура раскрывает порядок внутренней организа-

ции этого состава. Здесь объектом анализа становится не перечень обеспечительных блоков как таковой, а их иерархия, соподчиненность, распределение ролей и устойчивые связи, обеспечивающие переход от теоретической модели к процессуально и организационно реализуемой практике.

В структурном отношении криминалистическое обеспечение не может рассматриваться как механический набор однопорядковых элементов. На верхнем уровне находятся теоретические основы, поскольку именно они задают понятийную и методологическую определенность всей обеспечительной конструкции. Следующий уровень образуют правовой и организационный компоненты криминалистического обеспечения, формирующие нормативно-управленческий каркас практической применимости криминалистических средств и рекомендаций. Ниже располагаются научно-техническое, научно-методическое и учебно-методическое обеспечение, поддерживающие создание, адаптацию, передачу и освоение соответствующего инструментария. Материально-техническое обеспечение, не будучи концептуально первичным, выполняет функцию фактической реализуемости всей конструкции.

Такое понимание структуры показывает, что вертикальный аспект криминалистического обеспечения связан не с простым перечислением разнородных компонентов, а с порядком их взаимодействия. Теоретические положения задают модель; правовые и организационные решения придают ей допустимую и управляемую форму; научно-технические и методические разработки наполняют ее инструментальным содержанием; учебно-методические механизмы обеспечивают освоение; материально-техническая база делает возможной реальную практическую реализацию. При этом движение не является односторонним. Практика раскрытия и расследования преступлений, выявляя новые потребности и ограничения, формирует обратную связь и тем самым влияет на трансформацию структуры криминалистического обеспечения.

Отсюда вытекает принципиально важный вывод. Структура не тождественна системе и не подменяет ее. Она не определяет внешние пределы рассматриваемой категории, а раскрывает ее внутренний способ организации. Именно поэтому разговор о структуре криминалистического обеспечения без предварительного определения его системы неизбежно ведет

к методологической подмене: исследователь описывает связи внутри объекта, не установив предварительно состав самого объекта. В свою очередь, анализ системы без раскрытия структуры оставляет без ответа вопрос о том, каким образом обеспечительные элементы превращаются из формального набора в реально действующее целое.

Сходство системы и структуры криминалистического обеспечения заключается в том, что обе категории предполагают наличие элементов и связей между ними. Однако их методологическая функция различна: система позволяет увидеть объект во внешнем аспекте — как целостное обеспечительное построение, тогда как структура ориентирует анализ на его внутреннее устройство, взаимосвязь и соотнесенность составляющих элементов. Поэтому ни система не может быть адекватно описана без структуры, ни структура — без предварительного определения системы, частью которой она выступает.

В этом смысле формула А.А. Реформатского о горизонтальном и вертикальном измерении получает криминалистическое наполнение. По горизонтали криминалистическое обеспечение предстает как совокупность функциональных блоков, образующих целостную обеспечительную категорию. По вертикали оно раскрывается как внутренне организованное единство, в котором каждый элемент занимает определенное место и выполняет собственную роль в достижении общей цели.

Именно в этом проявляется еще одно различие между рассматриваемыми категориями. Структура фиксирует внутреннюю организацию криминалистического обеспечения в определенном аналитическом срезе, тогда как система позволяет увидеть его функционирование и развитие в динамике достижения общей цели. По мере изменения условий раскрытия и расследования преступлений, обновления применяемых средств и корректировки организационно-правовых механизмов структура криминалистического обеспечения может изменяться, сохраняя при этом принадлежность к одной и той же системе.

Разграничение системы и структуры имеет для криминалистики не только терминологическое, но и методологическое значение. Оно позволяет избежать по меньшей мере двух типичных ошибок. Первая состоит в том, что анализ системы подменяется описанием внутренней организации отдельных обеспечительных бло-

ков. Вторая — в том, что о структуре начинают говорить без предварительного определения состава самой обеспечительной категории. Обе ошибки приводят к распаду единой исследовательской логики.

Для работ, посвященных криминалистическому обеспечению отдельных видов преступлений, стадий расследования или специальных направлений деятельности, это означает необходимость последовательного движения. Сначала исследователь должен определить, какие элементы образуют систему соответствующего обеспечения применительно к избранному объекту. Лишь после этого возможно установление структурных связей между ними, т.е. выявление того, какие элементы выступают базовыми, какие — производными, и каким образом обеспечивается переход от научного результата к его практическому использованию.

Такой подход важен и с точки зрения общей теории криминалистики. Криминалистическое обеспечение не может быть сведено ни к одной только технике, ни к одной только тактике, ни к частной методике расследования. Оно связано со всеми традиционными разделами криминалистики, но не подменяет их собой. Поэтому более обоснованным является его рассмотрение как общеметодологической категории, функционирующей внутри общей системы криминалистики и связывающей развитие криминалистических знаний с их организованным практическим использованием [5; 20].

Следовательно, предложенное разграничение системы и структуры не сводится лишь к терминологическому разграничению. Оно ориентировано на упорядочение дальнейших исследований, на повышение внутренней логики соответствующих публикаций и на более точную адресацию криминалистических рекомендаций субъектам правоохранительной деятельности. Для последних важна не абстрактная научная схема как таковая, а ясное понимание того, какие обеспечительные блоки должны быть сформированы, и каким образом они должны быть внутренне согласованы для достижения практического результата.

Выводы и заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что понятия системы и структуры применительно к криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования преступлений не являются взаимозаменяемыми. Система характери-

зует состав и функциональные пределы данной обеспечительной категории, тогда как структура раскрывает порядок внутренней организации ее элементов, их иерархию и устойчивые связи.

Такое разграничение относится не только к терминологическому, но и к познавательному уровню анализа. Система позволяет определить внешние пределы и общий состав криминалистического обеспечения, а структура — выявить внутренний порядок организации его элементов и характер связей между ними. Именно поэтому в научном исследовании данные понятия должны использоваться не как взаимозаменяемые, а как соотнесенные категории, описывающие разные аспекты одного и того же объекта.

Научная новизна статьи состоит в формулировании критерия такого разграничения и в его приложении к криминалистическому обеспечению

как к общетеоретической и прикладной категории криминалистики. В соответствии с этим критерием система выражает «горизонтальный» состав обеспечительных блоков, а структура — «вертикальный» порядок их внутренней организации и взаимодействия.

Методологическое значение предложенного подхода состоит в том, что он позволяет избежать смешения состава и внутреннего устройства криминалистического обеспечения, а следовательно, создает более устойчивую основу для дальнейших исследований его частных моделей применительно к отдельным видам преступлений, стадиям расследования и направлениям практической деятельности. Тем самым криминалистическое обеспечение должно рассматриваться одновременно как целостная система и как внутренне организованная структура.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминалистика : в 3 т. / под ред. Р.С. Белкина. — Москва : Изд-во Акад. МВД РФ, 1995. — Т. 1: История, общая и частные теории. — 278 с.
2. Дмитриева Т.Ф. Генезис понятия криминалистического обеспечения осмотра места происшествия / Т.Ф. Дмитриева. — EDN XHZNAL // Право. Экономика. Психология. — 2016. — № 2 (5). — С. 9–17.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. — Москва : Юристъ, 1997. — Т. 2: Частные криминалистические теории. — 463 с.
4. Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений / А.Ф. Волынский. — Москва : Изд-во Моск. ун-та МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2016. — 195 с. — EDN ZDSHGH.
5. Лавров В.П. Частные криминалистические теории как элемент криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства / В.П. Лавров. — EDN XIJULN // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : сб. материалов Междунар. конф., 20–21 окт. 2016 г. — Орёл, 2016. — С. 225–229.
6. Боков А.А. Научные подходы к определению места теории криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в системе криминалистических знаний / А.А. Боков. — DOI 10.24412/2071-6184-2024-4-34-42. — EDN ICIDDV // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2024. — № 4. — С. 34–42.
7. Тишутина И.В. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: взгляд в будущее / И.В. Тишутина. — EDN RAOPCN // IV Минские криминалистические чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5 дек. 2024 г. — Минск, 2024. — С. 88–95.
8. Комаров И.М. «Современный» язык криминалистики / И.М. Комаров. — EDN JVQFTW // Высокотехнологичное право: современные вызовы : материалы IV Междунар. межвуз. науч.-практ. конф., Москва — Красноярск, 17–20 февр. 2023 г. — Красноярск, 2023. — Т. 1. — С. 156–161.
9. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 1998. — 1534 с.
10. Словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. А.П. Евгеньева. — 4-е изд., стер. — Москва : Рус. яз., 1999.
11. Смахтин Е.В. Соотношение понятий «язык уголовного судопроизводства» и «язык криминалистики» / Е.В. Смахтин. — DOI 10.24412/2071-6184-2024-3-12-18. — EDN CAMZJN // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2024. — № 3. — С. 12–18.
12. Свидерский В.И. Некоторые вопросы диалектики изменения и развития / В.И. Свидерский. — Москва : Мысль, 1965. — 288 с.
13. Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ : учеб. пособие / Ю.П. Сурмин. — Киев : Изд-во МАУП, 2003. — 368 с.
14. Головин А.Ю. Криминалистические системы и классификации: вопросы практического использования / А.Ю. Головин. — EDN QCHLUN // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2013. — № 1-2. — С. 3–12.
15. Реформатский А.А. Введение в языковедение : учебник / А.А. Реформатский. — Изд. 5-е. — Москва : Аспект-пресс, 2000. — 536 с.
16. Акиев А.Р. Структура криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против семьи и несовершеннолетних / А.Р. Акиев. — DOI 10.17150/2411-6122.2024.2.5-14. — EDN SKNHUM // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2024. — № 2 (44). — С. 5–14.
17. Грибунов О.П. К вопросу о криминалистическом обеспечении теории и практики расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса / О.П. Грибунов. — DOI 10.55001/2587-9820.2024.73.22.009. — EDN OZFKUK // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2024. — № 2 (30). — С. 97–103.

18. Дяблова Ю.Л. Криминалистическое обеспечение установления личности: актуальные проблемы / Ю.Л. Дяблова, И.В. Тишутина. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(6).658-665. — EDN FVKYNQ // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 6. — С. 658–665.

19. Янин С.А. Система и задачи криминалистического обеспечения расследования преступлений в отношении культурного наследия народов России / С.А. Янин. — EDN RPSHZU // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2024. — № 3 (70). — С. 112–118.

20. Криминалистика : учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ЮНИТИ, 2008. — 943 с.

REFERENCES

1. Belkin R.S. (ed.). *Criminalistics*. Moscow, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 1995. Vol. 1. 278 p.

2. Dmitriyeva T.F. Genesis of Building up Criminalist Provision of Scene Examination. *Pravo. Ekonomika. Psikhologiya = Law. Economy. Psychology*, 2016, no. 2, pp. 9–17. (In Russian). EDN: XHZNAL.

3. Belkin R.S. *Course of Criminalistics*. Moscow, Yurist Publ., 1997. Vol. 2. 463 p.

4. Volynsky A.F. *Forensic Support for the Detection and Investigation of Crimes*. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot Publ., 2016. 195 p.

5. Lavrov V. P. Private Criminalistic Theories as an Element of Criminalistic Support of Criminal Proceedings. *Modern Criminal Procedure Law in Russia: Lessons of History and Problems of Further Reforms. Materials of the International Conference, October 20–21, 2016*. Orel, 2016, pp. 225–229. (In Russian). EDN: XIJULN.

6. Bokov A.A. Scientific Approaches to Determining the Place of the Theory of Criminalistic Support for Discovery and Investigation of Crimes in the System of Criminalistic Knowledge. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2024, no. 4, pp. 34–42. (In Russian). EDN: ICIDDV. DOI: 10.24412/2071-6184-2024-4-34-42.

7. Tishutina I.V. Forensic Support of Crime Detection and Investigation: A View of the Future. In *4th Minsk Criminalistic Readings. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Minsk, 05 December, 2024*. Minsk, 2024, pp. 88–95. (In Russian). EDN: RAOPCN.

8. Komarov I.M. The «Modern» Language of Criminology. In *High-tech Law: Modern Challenges. Proceedings of the 4th International Interuniversity Scientific and Practical Conference, Moscow — Krasnoyarsk, February 17–20, 2023*. Krasnoyarsk, 2023. Vol. 1, pp. 156–161. (In Russian). EDN: JVQFTW.

9. Kuznetsov S.A. (ed.). *A Large Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Saint Petersburg, Norint Publ., 1998. 1534 p.

10. Evgeneva A.P. (ed.). *Dictionary of the Russian Language*. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 1999.

11. Smakhtin E.V. The Relationship Between the Concepts of “the Language of Criminal Proceedings” and “the Language of Criminalistic”. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2024, no. 3, pp. 12–18. (In Russian). EDN: CAMZJN. DOI: 10.24412/2071-6184-2024-3-12-18.

12. Svidersky V.I. *Some Issues of the Dialectics of Change and Development*. Moscow, Mysl Publ., 1965. 288 p.

13. Surmin Yu.P. *Systems Theory and Systemic Analysis*. Kiev, Interregional Academy of Personnel Management Publ., 2003. 368 p.

14. Golovin A.Y. Systems and Classifications in Criminalistics: Questions Used in Practice. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2013, no. 1-2, pp. 3–12. (In Russian). EDN: QCHLUN.

15. Reformatsky A.A. *Introduction to Linguistics*. 5th ed. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2000. 536 p.

16. Akiev A.R. The Structure of Forensic Support for Solving, Investigating and Preventing Crimes Against Family and Minors. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2024, no. 2, pp. 5–14. (In Russian). EDN: SKHHUM. DOI: 10.17150/2411-6122.2024.2.5-14.

17. Gribunov O.P. The Issue of Forensic Support for the Theory and Practice of Investigating Crimes Committed in the Agricultural Sector. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2024, no. 2, pp. 97–103. (In Russian). EDN: OZFUKU. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.73.22.009.

18. Dyablova Yu.L., Tishutina I.V. Forensic Support of Establishing the Identity: Actual Problems. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 6, pp. 658–665. (In Russian). EDN: FVKYNQ. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(6).658-665.

19. Yanin S.A. System and Tasks of Criminalistic Support for the Investigation of Crimes Related to the Cultural Heritage of the Peoples of Russia. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry*, 2024, no. 3, pp. 112–118. (In Russian). EDN: RPSHZU.

20. Volynsky A.F., Lavrov V.P. (eds). *Criminalistics*. 2nd ed. Moscow, YUNITI Publ., 2008. 943 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Боксов Александр Александрович — кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Института кибербезопасности и цифровых технологий МИРЭА — Российского технологического университета, 119454, Российская Федерация, г. Москва, пр-кт Вернадского, 78, 9918697@mail.ru, SPIN-код: 5494-1658.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bokov, Alexander A. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Legal Support for National Security, Institute of Cybersecurity and Digital Technologies, MIREA — Russian Technological University, 78 Vernadsky Ave., Moscow, 119454, the Russian Federation, 9918697@mail.ru, SPIN-Code: 5494-1658.